

«НЕ ДАДИМ ЭТОМУ ОГОНЬКУ ПОГАСНУТЬ»

Интервью Председателя Дальневосточного отделения СК России, кинорежиссера Геннадия Лысякова

СКН: Вы представляете наш самый дальний, а потому самый дорогой, поскольку редко о нем вспоминаем, регион – Дальний Восток. Расскажите, как живет на краю России нашим кинематографистам, какие новости, заботы у дальневосточников?

Геннадий ЛЫСЯКОВ: Из всех новостей самая заметная, пожалуй, – та, что кинозрители Хабаровского края получили, наконец, возможность смотреть лучшие художественные фильмы практически в одно и то же время с москвичами, хотя нас отделяет друг от друга более 6000 километров. Генеральный директор Хабаровского киноvideопроката Николай Ершов, благодаря которому это произошло, – один из лучших российских прокатчиков. Он много работает на кинорынках, сам отбирает фильмы. Мы смотрим самые свежие фильмы в Хабаровске одновременно с Москвой. За последние годы в Хабаровске открыто три современных кинотеатра, оснащенных Dolby-системой. Такие же кинотеатры открыты в Комсомольске-на-Амуре, в городах Ванино и Совгавань. Теперь самые современные фильмы смогут смотреть зрители не только в Хабаровском крае, но и в отдаленных районах, на берегу Татарского пролива – на самом краешке России. Сельская киносеть также не обделена вниманием. Крайнеопроект плотную занимается тем, чтобы и сельские зрители могли смотреть все новые фильмы.

СКН: Наверное, для вашего края, который так удален от центра России, где жителям живется очень нелегко, очень важно, чтобы зрители не чувствовали себя обделенными хорошим кино?

Г.Л.: Да, я считаю, что возвращение зрителя в кинотеатры – это главная наша проблема в масштабах всей России. А вот в Хабаровске этой проблемы уже не существует. Киновидеообъединение в Хабаровске – на пятом месте по посещаемости в России. И хотя Хабаровск еще не город-миллионник, в нем чуть более 700 тысяч жителей, но он вполне конкурирует с городами-миллионниками.

СКН: Значит, тяга людей к кино на Дальнем Востоке очень сильна? А как ваше собственное кинопроизводство себя чувствует?

Г.Л.: У нас, как и по всей России: чем дальше от центра, тем больше проблем. Но, несмотря на ветры перемен, мы работаем. Дальневосточной студии кинохроники в этом году исполнилось 75 лет. Это одна из старейших студий в стране, на ней работали многие выдающиеся кинематографисты: Леонид Кристи, Александр Медынский; Эльдар Рязанов начал снимать свою дипломную работу тоже у нас на Сахалине. Мы делаем в год 4 документальные картины и 8 киножурналов. К сожалению, на студии мало молодых, они сейчас на телевидении. В основном, работают ветераны.

СКН: Раньше молодых было больше?

Г.Л.: Конечно. Раньше приехать работать на Дальний Восток вообще было большой удачей для кинематографиста. Звала романтика, неповторимая природа края. К тому же здесь сравнительно быстро можно было получить работу, снять диплом. В свое время даже очередь была среди выпускников, чтобы приехать к нам снять дипломную картину. А сейчас молодых можно по пальцам пересчитать. Самый молодой наш кинематографист – Альберт Самойлов, вгиковец. В прошлом году снял фильм о Курильских островах.

Ну, а помимо Студии кинохроники на Дальнем Востоке работают еще три студии. Одна из них – Дальневосточная рыбацкая студия на Камчатке. В основном, она занимается экологическими проблемами: охрана окружающей среды, экосистема Тихого океана и все, что связано с рыбными проблемами. Это уникальная студия, подобной нет ни в Северном бассейне, ни в Южном, ни на Балтике. Студия существует уже более пяти лет. Активно участвует со своими программами и на всероссийских, и на международных фестивалях. В частности, на Международном фестивале «Человек и море» за свои публицистические фильмы студия недавно получила серьезную награду. Возглавляет студию хороший, толковый журналист, член нашего Союза Сергей Вахрин. Там занимаются и публицистикой, и кинопортретами: и простых рыбаков, и «генералов от рыбы».

СКН: Сейчас, когда разговор заходит о Дальнем Востоке, о рыбных промыслах, он тут же приобретает острый социальный оттенок, всплывает криминальная проблематика. Наверное, на этом остром материале строят свои картины и документалисты вашей рыбацкой студии?

Г.Л.: Людям просто вбивают в голову, что рыболовецкая среда – сплошь криминальная. Кое-кому выгодно так рассуждать. А жизнь – то все равно идет своим ходом. Правительство бросило Север. Ну, а люди говорят: «Если нас бросили, мы сами должны выживать». Вот мы и выживаем. Конечно, в любой отрасли есть и воры, и лапуги. Но, в основном, на Севере живут нормальные, честные труженики. Дальневосточного рыбака довели до такого состояния, что ему невыгодно стало заходить в российский порт, потому что в родном порту его задушат сплошные – узаконенные! – поборы. Сейчас рыбаку за право выйти в море ловить рыбу надо заплатить немалую сумму. Во всем мире такой практики нет. А ведь это их работа, профессия, образ жизни. Капитан, штурман, матрос, который умеет ставить трал, – чем они будут заниматься на берегу, если уйдут, и куда им уходить? Ведь безработица в России – огромная проблема.

В свое время мы были великой морской державой, в том числе и рыболов-

ной. И что с ней стало? Проблема Дальнего Востока очень существенна в масштабах всей страны. Взять Охотское море, например. Это самое продуктивное море в мире. На юге Охотского моря нашли нефть, активно идет бурение, несмотря на протесты экологической экспертизы. Но экологов и слушать никто не хочет, потому что всем сегодня нужна нефть. А то, что, не дай Бог, случится непоправимое, и самое богатое, самое продуктивное море в мире, единственное в своем роде, превратится в отравленную лужу, это сейчас никого не волнует. Всех волнуют «быстрые деньги» – здесь и сейчас, а там хоть трава не расти. Так что снимать нашей Рыбацкой студии есть о чем.

Была во Владивостоке еще одна студия – «Дальтелефильм», одна из лучших в стране. Сейчас ее нет, но появилась другая – «Зов тайги». Работает на студии очень толковый наш оператор, режиссер Геннадий Шаликов. Помимо 3-4-х документальных телефильмов в год эта студия снимает журнал на экологические темы, связанные с водной средой, тайгой.

СКН: Проблем здесь не меньше, чем у рыбаков...

Г.Л.: Проблем много. Помимо общей на всех, которая обострилась после того, как вдруг, ни с того ни с сего, ликвидировали Комитет по охране окружающей среды, соединив и добытчиков, и тех, кто охраняет природу, – волка и овцу свели в одну стаю. Постоянная наша проблема – пожары. Гибнут уникальные леса. А почему пожары? Надо же сначала обеспечить природоохранные службы всем необходимым для быстрой локализации и полной ликвидации пожаров. А им «умные», осведомленные люди говорят: «Да чем больше сейчас сгорит леса, тем больше средств вам потом дадут на пожаротушение». Каково? Это ли не цинизм?

Студия «Зов тайги» пытается эти острые проблемы ставить в своих фильмах. Последняя картина этой студии «Документированная фантазия на заданную тему» на прошлогоднем Байкальском международном фестивале документального кино «Человек и природа» получила приз «Горностаюшка» и была отмечена большим призом на фестивале «Живая вода» в Петропавловске-Камчатском.

Подобная же студия, занимающаяся экологическими проблемами, уже 10 лет работает в Хабаровске. Она называется «Велес». Организовали ее Анатолий Игнаков и Владимир Васименинко. На юбилейном студийном вечере они показывали фильм «Что оставляем в наследство?». Это остропублицистическая картина о том, что творится там, где прошла тяжелая нога человека – геолога, лесника, рыбака. А до этого они сделали очень интересную работу «Убить полосатого зверя» – об уссурийском тигре, которого они снимают уже на протяжении восьми лет. Он занесен в красную книгу, на него ведется страшная браконьерская охота, в том числе нашими соседями из сопредельных стран – шкуры этого уникального зверя очень дороги. А местное население уничтожает лес, из-за чего вымирают мелкие животные, которыми пита-

ются крупные звери. Гибнут и бараны, кабань. К «рукотворной» деятельности человека в лесу добавляется урон от пожаров. Леса выгорают – тигр приближается к жилищу людей, иногда даже нападает на человека. Обо всем этом и рассказывает фильм «Убить полосатого зверя».

Если бы экономика на Дальнем Востоке набирала обороты в полном смысле, то, думаю, и дальневосточное кино тоже набирало бы обороты. А кадры для этого есть.

СКН: Есть ли у дальневосточных кинематографистов ощущение оторванности от своих коллег, некоторой профессиональной заброшенности?

Г.Л.: Ну, так категорично нельзя сказать, но, конечно, мы всячески стараемся расширить диапазон связей с нашими коллегами. Мы проводим два своих «Фирменных» дальневосточных всероссийских кинотелефестивалей: «Человек и море» во Владивостоке – один раз в два года и «Живая вода» в Петропавловске-Камчатском – ежегодно. На последнем фестивале у нас было более 40 работ со всей России – из Москвы, Ростова, Вологды, Перми.

СКН: Этих городов-участников стало больше, чем 5-7 лет назад? Можно ли сказать, что намечается подъем, оживление в российском кинопроизводстве?

Г.Л.: Я не могу сказать так однозначно. Но возникла новая ситуация, которая позволяет значительно расширить сферу кинопроизводства. Сейчас довольно активно стали создаваться различные общественные фонды, которые производят природоохранные фильмы, фильмы для детей, причем не за счет государства, а за счет всевозможных спонсорских взносов. Последний наш фестиваль «Живая вода» показал, что такие фонды организованы уже в Магадане, на Сахалине, на Байкале – там поняли, что надо не только охранять окружающий мир, но и воспитывать у маленького человека бережное отношение к природе, а это можно делать только через восприятие прекрасного.

Кино в этих фондах снимают бывшие кинолюбители. Оказалось, что дай человеку в руки камеру, обеспечь его маломальски киноvideотехникой – и он начнет снимать кино. И неважно, есть базовая студия на Сахалине или нет – главное, есть человек, журналист, который хочет снимать свое кино, и есть совсем неплохие работы, которые могут успешно конкурировать с фильмами профессионалов. И с каждым годом таких фильмов все больше и больше.

Так что кино никогда никуда не исчезнет, в том числе и на Дальнем Востоке. Нам, дальневосточникам, кино помогает не утонуть в общем хаосе жизни. Лично я свою задачу вижу в том, чтобы сохранить профессию. Поэтому на своих фестивалях мы прежде всего ищем молодые имена. И они появляются – те, кто хочет снимать кино, хочет, чтобы их кино увидели, услышали.

А уж мы этот огонек будем раздувать и не дадим ему погаснуть.